

Лос-Анджелес отличается от таких типичных «американоидов», как Чикаго и Нью-Йорк тем, что растет он не в высоту, а в ширину, и, как всякий истинный виртуоз, - вглубь. Тогда как другие мегаполисные монстры становятся все более чудовищными, Лос-Анджелес – более человечным.

Каждый человек с более-менее чувствительной натурой - как из числа местных жителей, так и из гостей этого формально гигантского города, испытывает необычное ощущение: это далеко не мегаполис. Здесь нет давящего холодного свечения исполинов и зловещих темных силуэтов, загораживающих полнеба. Поэтому люди не чувствуют себя в этом городе ничтожными малявками.

На каждом шагу здесь можно увидеть какую-нибудь диковинку: мексиканскую лаванду, парящего колибри с «пропеллером», умопомрачительный пятиметровый кактус, лиану, обвившую какое-то здание по самую крышу, мегаломанические магнолии, сверкающие в ноябре. Все это создает ощущение «домашности», знакомой русским туристам по Ялте, Сухуми или июльскому Самарканду, которая лишает этот город даже малейших признаков «мегаполисности». Кроме того, в отличие от тех же Нью-Йорка и Чикаго, почти половина анжелино живет в собственных домах на одну семью.

Еще одна удивительная особенность Лос-Анджелеса – в нем нет центра, следовательно, он находится повсюду. И еще одно – здесь очень любят... различия. С одной стороны - спесивый Беверли-Хиллз, с другой - испанский баррио, а с третьей русско-еврейский Западный Голливуд. Каждая община живет обособлено, но границ между ними нет.

В Лос-Анджелесе вообще нет границ, в том числе и архитектурных. Шотландский замок сменяется каким-нибудь «арт-нуво», через дорогу – бунгало, за ним - испанский колониальный стиль и модернистская синагога, а дальше готика и еще одно сумасбродство популярнейшего архитектора Фрэнка Гэри.